

**О ПРАВЕ СТУДЕНТОВ НА РЕДАКТИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ,
ИЛИ КТО МОЖЕТ СБРОСИТЬ КАНТА С ПАРОХОДА СОВРЕМЕННОСТИ**

В процессе преподавания философских дисциплин лекторы периодически сталкиваются с вопросами или пожеланиями студентов относительно корректирования/редактирования учебных программ с целью добавить (реже – изъять) некоторые темы. Тем не менее, белорусская студенческая среда в этом отношении не отличается заметной активностью, в отличие от опыта других стран. В частности, в январе 2017 г. британский академический мир столкнулся с резонансным «протестом снизу»: студенты SOAS (Школа восточных и африканских исследований, аффилированная с Лондонским университетом) потребовали пересмотра учебной программы и изъятия из нее Платона, Канта и других классических философов. Средства массовой информации поспешили связать идею исключения европейских мыслителей с цветом их кожи (протест против белых), что придало истории скандальный характер [4].

Однако проблема студенческого выступления лежала в более тонкой плоскости. Дело в том, что SOAS – это единственный в Европе вуз, который специализируется на изучении стран Азии и Африки, включая Ближний Восток. И многие из этих стран – бывшие колонии, для которых проблема деколонизации все еще остра. Отдельной специализации по философии в Школе нет, но есть программа «Религии и философии» (мировые и региональные) в докторантуре. Студенты, выдвинувшие лозунг «Деколонизация учебного плана», требовали не исключать Канта из программы из-за цвета его кожи, а выяснить, почему Канту (и другим европейским философам) отдается приоритетное внимание: «Мы не стремимся ограничить доступ к знаниям, напротив, мы задаемся вопросом о способах производства и преподавания этих знаний» [3]. Одна из важнейших задач – «пересмотреть учебную программу, чтобы понять, как колониализм определил, какое знание считается каноническим, а какое – маргинальным. В частности, мы хотим оспорить подход, благодаря которому цветные люди, а особенно, цветные женщины слабо представлены в учебном материале университетского курса, а то и вовсе исключены из него» [3]. Требования студентов сводились не к тому, чтобы сбросить белого Канта или Декарта с парохода современности, а к тому, чтобы преподавание идей европейских философов было включено в контекст восточных и африканских исследований – хотя бы в качестве критики. Данная позиция студентов-активистов, заинтересованных в учебе, безусловно, заслуживает внимания.

С другой стороны, далеко не весь пласт европейской философской мысли можно связать с азиатскими/африканскими исследованиями, а если он и связывается, то отнюдь не в выгодном для нынешних международных отношений ключе. Достаточно вспомнить утверждение Гегеля о том, что «единственной существенной связью, соединявшею и еще соединяющею негров с европейцами, оказывается связь, выражающаяся в рабстве» [1, с. 143]. Однако подвергать дискриминации европейских мыслителей ввиду того, что Европа дискриминировала (или игнорировала) неевропейских, неконструктивно. Картезианское *Cogito* или категорический императив Канта при всем их европейском происхождении и историчности – универсальны, трансграничны и трансисторичны, поскольку и мысль, и действие присущи человеку вне зависимости от его расовой или культурной принадлежности.

Вопрос о допустимости подобных студенческих протестов и границах влияния студентов на составление учебных программ и планов связан с признанием или непризнанием их в качестве субъектов образовательного процесса, равных профессорско-преподавательскому составу и администрации вузов. Но ситуация в сфере обучения

изначально задана как неравная: один субъект является источником, носителем и транслятором знания, другой – реципиентом. Для того, чтобы реципиент мог принимать решение о характере и объемах необходимого ему знания, он должен обладать определенной компетентностью в изучаемой специализации и достаточным представлением об этом знании. В БГУ интересы студентов в этой сфере представляет ССКО (Студенческий Совет по качеству образования), целью которого является «содействие повышению качества образования в Белорусском государственном университете, повышение культуры взаимоотношений участников образовательного процесса, соблюдение академических свобод и обязанностей, развитие принципов самоуправления» [2]. Однако вопрос о том, насколько студенческая организация может повлиять на содержание учебного материала и должна ли она влиять вообще, остается открытым.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1993. – 480 с.
2. Студенческий Совет по качеству образования БГУ [Электронный ресурс] // Управление воспитательной работы с молодежью Белорусского государственного университета [Сайт]. – Режим доступа: <http://uvrm.bsu.by/index.php/studencheskie-organizatsii/studencheskij-sovet-po-kachestvu-obrazovaniya>. – Дата доступа: 27.02.2017.
3. SOAS Students' Union [Электронный ресурс] // SOAS Students' Union [Сайт]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/soas.su/posts/1527373360610724?hc_location=ufi. – Дата доступа: 27.02.2017.
4. Whyman, T. Soas students have a point. Philosophy degrees should look beyond white Europeans [Электронный ресурс] / The Guardian [Сайт]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jan/10/soas-students-study-philosophy-africa-asia-european-pc-snowflakes>. – Дата доступа: 27.02.2017